

**НИКОЛАЙ ЛЕОНОВ, АЛЕКСЕЙ
МАКЕЕВ**

ФИТИЛЬ ДЛЯ БОЧКИ С ПОРОХОМ

Часть сборника: Фитиль для бочки с порохом (сборник)

Алексей Викторович Макеев
Николай Иванович Леонов
Фитиль для бочки с порохом

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42209863

Фитиль для бочки с порохом:

Аннотация

На военном складе произошел взрыв боеприпасов. Пострадали несколько военнослужащих. Полковнику МВД Гурову поручено на месте выяснить причины трагедии. Сыщик беседует с командованием части, но офицеры только валят вину друг на друга, стараясь уйти от ответственности. Гуров уже готов списать ЧП на обычное разгильдяйство, но в этот момент происходит событие, которое подсказывает оперу, что взрыв на складе – не несчастный случай, а запланированная акция хорошо налаженного преступного бизнеса.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	37
Глава 3	69
Конец ознакомительного фрагмента.	75

**Николай Иванович
Леонов, Алексей
Викторович Макеев
Фитиль для
бочки с порохом**

© Макеев А., 2018

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2018

Глава 1

«...взрывами уничтожено несколько построек, есть жертвы среди военнослужащих. Грохот был слышен за несколько километров, а автомобилисты, проезжавшие по соседней трассе, видели огромный столб дыма».

Вернувшись домой после напряженного рабочего дня, полковник Гуров с удовольствием развалился на диване и включил телевизор. Пощелкав кнопками на пульте, он выбрал новостной канал и теперь, слушая хорошо поставленный голос диктора, любовался непрофессиональной видеосъемкой, на которой был запечатлен апокалипсис местного масштаба.

– Что там за взрывы опять? – войдя в комнату, поинтересовалась его жена Мария, актриса московского театра.

– Склад с боеприпасами взорвался. Здесь где-то, недалеко. В Подмосковье.

– Опять террористы?

– Нет, насколько я понял, взрывы начались самопроизвольно. Точнее, от перегрева. Рядом со складом горело что-то, вот огонь и переместился. Вот уж точно – ветром надуло. Погода-то, видишь какая.

– Да, май в этом году просто на редкость, – согласилась Мария. – И жара, и сушь. Ни капли дождя за весь месяц. Да еще этот ветер вдобавок.

– Вот именно. Пожароопасность высокая, а народ у нас... безмятежный. Склады-то, вообще-то, охранять полагается. Особенно если это склады с боеприпасами.

– А они что ж, не охраняли?

– Да я-то откуда знаю? Не охраняли, наверное, если заметили, только когда уже взрывы начались.

– Ладно, иди есть. Нечего всякую ерунду смотреть. То взрывы, то убийства. Как будто ничего больше не происходит в стране. Что тебе, на работе этого не хватает?

В целом полковник был с супругой согласен. Убийств и взрывов ему вполне хватало и на работе. Дополнять дневную «порцию» точно таким же «десертом» было не интересно.

Щелкнув кнопкой, он погасил экран и отправился на кухню, откуда давно уже доносились весьма аппетитные запахи...

Однако на следующее утро тема, озвученная в вечерних новостях, получила неожиданное продолжение.

Когда закончилось традиционное совещание и Гуров, в числе прочих коллег, уже собирался покинуть кабинет генерала Орлова, тот негромко произнес:

– Лев Иванович, задержись.

Зная по опыту, что такие «задержки» почти всегда влекут за собой какое-нибудь «деликатное поручение», Гуров без особого энтузиазма вернулся и снова присел на стул.

– Да ты не туда, ты поближе ко мне садись, – сказал Орлов,

видя, что полковник устроился на том же месте, где сидел во время планерки. – Как же мы на таком расстоянии сможем с тобой задушевный разговор вести?

– А у нас будет задушевный разговор? Не пугайте, товарищ генерал.

– Чего же тут страшного? – улыбнулся Орлов. – По-моему, чем задушевнее, тем лучше.

– По-твоему – наверное. А по-моему, чем нежнее ты начинаешь «клеиться» со всякими задушевностями, тем паршивее у тебя за пазухой камешек припрятан. Опыт, знаешь ли, подсказывает. Ну, признавайся, опять какой-нибудь «глухарь» непробиваемый для меня припас?

– Почему сразу «непробиваемый»? – немного конфузясь, как человек, застигнутый на месте преступления, ответил генерал. – Дельце, конечно... своеобразное, но уж точно не «глухарь». Скорее даже наоборот, все там на поверхности. И причины, и следствия – все очевидно.

– Так о чем тогда говорить? Если все очевидно, передавай его в суд, да и дело с концом. И не отвлекай занятых людей от работы.

– Нюансы там есть, Лева. На месте нужно разобраться.

– И где же оно, это счастливое место?

– Под Наро-Фоминском. Деревушка там есть, Сосновка называется. В ней военная часть. А в военной части – чрезвычайное происшествие. Счастливого там не много, к сожалению, есть даже человеческие жертвы. Нужно разобраться.

Возможно, все это – результат обычной халатности и разгильдяйства, а возможно, тут посерьезнее что-то скрывается.

– Под Наро-Фоминском? – переспросил Гуров, припоминая, что совсем недавно уже слышал где-то упоминание об этом городе. – Погоди-ка... Ты сказал – военная часть? Это не та, где на днях снаряды рвались? В новостях вчера передавали.

– Она самая, – подтвердил Орлов. – Ситуация вроде бы очевидная, и даже виновный там задержан, но... есть нюансы.

– Какие, например?

– Например, не совсем понятно поведение командного состава этого подразделения. Там недавно проходила утилизация, и склад, на котором начали самопроизвольно взрываться боеприпасы, собственно, должен был стоять пустым. Если я правильно понял, это было некое резервное хранилище, где патроны и гранаты лежали чуть ли не со сталинских времен. В какой-то момент командование решило, что площади используются нерационально и нужно все это старье уничтожить, а на склад завезти более современные виды снарядов.

– А что это, вообще, за подразделение? Серьезное что-то?

– Да нет, ничего глобального. К космическим войскам точно не относится, – усмехнулся Орлов. – Срочников «дрессируют», обучают «азам», знакомят с основными видами вооружений. Ну и стрелять, разумеется, учат. Понемногу

из всего. Собственно, эти склады и есть там самое «серьезное». В свое время это подразделение достаточно крупным было. Потом все урезали чуть ли не вполовину, и штатный состав, и техническое оснащение. Такого количества оружия, как раньше, там уже нет, но боеприпасы хранят. Складов там, как я понял, несколько, есть даже подземные. Но взрывы произошли в одном из тех, что стоят на земле.

– В том, который должен был быть пустым?

– Именно.

– Так как же получилось, что он оказался «полным»?

– А вот в этом и заключается нюанс. Есть подозрение, что такое удивительное несоответствие может быть связано со злоупотреблениями со стороны командного состава.

– И что же это за злоупотребления?

– Это тебе и предстоит выяснить. Сам знаешь, правила учета боеприпасов в воинских частях очень строгие, каждый патрон под личную роспись выдается. А тут целый склад невесть откуда возник, причем сразу же после того, как по документам он был утилизирован.

– Возродился из пепла, – усмехнулся Гуров.

– Не иначе. Вот ты и разберись с этим чудесным возрождением. Как оно могло случиться и какой «волшебник» здесь руку приложил.

– То есть моя задача – выяснить, откуда на формально пустом складе взялись боеприпасы. Я правильно понял?

– Совершенно правильно. Именно это и есть главная за-

гадка. Ведь если бы склад и правда был пустым, как значилось в документах, там и взрываться нечему было бы, и всей этой истории не было бы, и человек бы не погиб. Видишь, какая цепочка... фатальная.

– А с чего вообще начало взрываться? – спросил Лев. – Ведь совсем уж ни с того ни с сего подобные вещи не случаются. Должна быть некая первопричина. В новостях упоминали про пожар. Там действительно что-то горело?

– Гореть-то оно горело, только совсем не там. С пожаром этим и смех и слезы, анекдот просто. Вокруг этой части – голая степь. Когда-то были сельскохозяйственные угодья, но потом хозяев не нашлось этим сельским хозяйством заниматься. Землю забросили, все бурьяном поросло. А в этом году, откуда ни возьмись, вдруг фермер объявился. Бойкий такой, из «новых». Со всеми договорился, все бумажки оформил, взял эти гектары в аренду. А там, как я уже говорил, природа буйствует, с налета пшеницей засеять не получится. Чистить «по правилу» тоже хлопотно, корчевать это все да выпалывать – на одной рабочей силе разоришься. Вот он и решил «дешево и сердито» все сделать.

– «Красного петуха» пустить?

– Его самого. Подпалил этот сухостой и радуется, глядя, как языком всю дрянь слизывает, чистая земелька остается, хоть сейчас комбайн по ней пускай. А тут ветерок еще жару поддал, совсем веселуха пошла. С травы пламя переметнулось на деревья, там лесопосадка небольшая, типа маскиру-

ющего укрытия для военной части. А уж с деревьев перешло на этот якобы пустой склад. Он там на отшибе стоял как раз, в целях безопасности, чтобы в случае чрезвычайной ситуации люди не пострадали. Ну а лесок этот тут, рядышком. В общем, как специально подгадал кто-то.

– Да, интересно получилось. Ты говорил, что виновного задержали. Это того самого горе-фермера?

– Его, родимого. Только огонь – это ведь лишь одна сторона проблемы. Могу только повторить – если бы склад был пустым, никакого глобального ущерба пожар не нанес бы. Может, обгорело бы помещение, пришлось бы ремонт сделать, побелить-покрасить. Но хоронить точно бы никого не пришлось. А тут парень молодой погиб, срочник, да несколько человек с ожогами и ранениями госпитализировали. Это уж не шутки.

– Совсем не шутки, – согласился Гуров.

– Поэтому я и говорю: фермер – это само собой, но и военную братию как следует «отработать» нужно. Они там, может, «честь мундира» охранять будут, истории разные рассказывать, но с этой утилизацией нюансы явно имеются, и все это нужно прояснить, вывести на чистую воду.

– Да, история странная.

– Еще какая. Так что предлагаю тебе на выбор два варианта. Могу оформить командировку на несколько дней, чтобы ты, так сказать, вплотную исключительно только этим делом занимался. А можешь параллельно с текущими рассле-

дованиями все это проворачивать. Смотри, как тебе удобнее. В общем-то, место это, как ты его назвал, «счастливое», не очень-то далеко, и ста километров не будет. Ты, наверное, за день иногда и побольше на спидометре накручиваешь. Но если не будет желания туда-сюда кататься, можешь у них погостить, проблем нет.

– Думаю, для начала нужно будет произвести там «разведку боем». Оценить обстановку, поговорить с людьми. А потом и решать, что лучше, «вплотную» или «параллельно» этим заниматься. Что там наро-фоминские товарищи говорят? Сами-то они имеют какие-то соображения по поводу происшедшего?

– Наро-фоминские товарищи активно занимаются фермером и, если я правильно понял, с командованием военной части предпочитают не ссориться. Они ребята простые, а там командиры важные, так что копать под них тем как-то неловко. А случай, прямо скажем, – из ряда вон. Поэтому наше уважаемое руководство решило подключить к расследованию человека «со стороны», причем такого, чтобы его полномочия были не меньше, чем важность тех командиров.

– То есть меня?

– Угадал. Вот я и говорю – нужно разобраться на месте. Приедешь, пообщаешься. Может, там сразу понятно будет что к чему. Ну а если нет...

– Тогда уж деваться некуда, выпишешь мне командировку, – с улыбкой резюмировал Лев. – Местные-то в курсе, что

к ним едет «человек с полномочиями»?

– Думаю, им уже сообщили. Мы ведь в данном случае в контакте с военным ведомством работаем. Под эгидой, так сказать. Поэтому вся информация, которая приходит мне, приходит и им. Мне уже даже звоночек был от бравых коллег. Ты, мол, если что, сразу сообщай, мы меры примем.

– Негодяя, запятнавшего честь мундира, подальше спрячем? – с сарказмом заметил Гуров.

– Может быть, и так.

– Тогда на особо рьяное содействие рассчитывать не приходится. Скорее мешать будут. «Честь мундира» – вопрос щекотливый.

– На месте будет виднее, Лева. Нужно съездить. В разведку, как ты сказал, или подольше задержаться – там уж сам поймешь. Я сегодня еще позвоню им дополнительно, скажу, что ты прибудешь, назову должность и звание, ориентирую, чтобы на содействие не скупились. А там уж...

– Разберусь, – лаконично произнес Гуров.

– Ну и добро. Действуй.

По дороге в свой кабинет Лев обдумывал новую задачу генерала. На сегодняшний день у него уже был составлен довольно плотный график, и теперь требовалось найти в этом графике брешь, достаточную, чтобы съездить в Наро-Фоминск и провести там хотя бы предварительные опросы.

«Банкира отложить? Или Митю Белого на завтра передвинуть? – размышлял он, выбирая между назначенной встре-

чей с солидным бизнесменом и «шестеркой» из уголовного мира. – Нет, Митю нельзя. Он парень шустрый, смоемся куда-нибудь, в щелку залезет, как мышка, замучишься его потом оттуда выковыривать. Нет, Митю спускать с поводка нельзя. До завтра пускай подождет Модест Карлович».

Захватив из кабинета «рабочую» папку, где лежали формы для официальных протоколов, Гуров спустился к машине и поехал на встречу с Митей. Тот пообещал рассказать кое-что на протокол, и Лев торопился «ковать железо», пока шустрый парень не передумал.

Разговор с Митей действительно оказался довольно продуктивным, хотя и непродолжительным. Очень довольный результатами, Гуров перекусил шаурмой, купленной в ближайшем ларьке, и поехал в Наро-Фоминск.

Расстояние в сто километров, которое Орлов определил, как не очень далекое, довольно четко делилось на два неравных участка. Первый, проходящий по территории мегаполиса, характеризовался не такой уж большой протяженностью, но зато, благодаря постоянным задержкам на светофорах и в пробках, отнимал много времени. Второй, начинающийся за МКАД, был длиннее, но гораздо удобнее в плане движения. В целом на дорогу ушло около двух часов, и Лев не сомневался, что до конца рабочего дня вполне успеет произвести ту самую «разведку боем», о которой говорил Орлову.

Он не планировал ехать сразу в военную часть. Пресловутая «честь мундира» почему-то не выходила у него из голо-

вы, и он не очень надеялся, что военные будут с ним откровенны. Прежде чем задавать пытливые вопросы командованию, следовало пообщаться с коллегами, которые выезжали на происшествие.

Кроме того, задержанный фермер «загорал» в изоляторе Наро-Фоминска, а не на гауптвахте в деревне Сосновке, и это было еще одной причиной для того, чтобы ехать сначала в город.

Прибыв на место, Гуров поехал напрямик в Управление внутренних дел и, представившись на проходной, сказал, что хочет встретиться с начальником.

Резко изменившееся выражение лица дежурного лучше всяких слов сообщило полковнику, что о его прибытии действительно все уже предупреждены. Поговорив с кем-то по внутренней связи, дежурный попросил немного подождать, пообещав, что сейчас его проводят.

Не прошло и пяти минут, как в вестибюле показался молодой мужчина в штатском и, очень серьезно взглянув на Гурова, произнес:

– Пройдемте со мной.

В кабинете на третьем этаже Гурова встретил человек приблизительно его возраста, с очень коротко остриженными седыми волосами.

– Присаживайтесь, – пригласил он после официального рукопожатия. – Генерал Орлов звонил мне лично по поводу вас. Просил оказать возможное содействие. Но мы и сами

заинтересованы в том, чтобы как можно быстрее разобраться в ситуации. Мои люди работают, уже задержан подозреваемый. Признаюсь, я... мне не совсем понятно, по каким причинам кто-то решил, что нам здесь необходима помощь, но... Наверное, из Москвы виднее.

– Подозреваемый – это тот самый фермер, который устроил пожар? – уточнил Лев.

– Да, он. Ведь все случилось по его вине.

– В самом деле? Возможно, я что-то не так понял, но при ознакомлении с делом мне показалось, что здесь сыграли роль два роковых обстоятельства. Фермер – только одно из них.

– А какое же второе?

– Тот факт, что на складе оказались боеприпасы. Если не ошибаюсь, в этой военной части недавно проводилась утилизация. И «чистили» именно этот склад. Так как же получилось, что там снова оказались снаряды?

– А, вы об этом, – небрежно бросил собеседник, будто речь шла о каком-то совершенно незначительном пустяке. – Но ведь здесь нет ничего необычного. Командование части имеет полное право распоряжаться имеющимися там материальными активами, и им лучше знать, что хранить на своих складах. Одно изъяли, другое положили. В этой части несколько хранилищ, и если командование по каким-то соображениям посчитало нужным переместить часть боеприпасов из одного в другое, это, на мой взгляд, вполне есте-

ственно.

Но Гуров имел другое мнение и был уверен, что «необычного» здесь более чем достаточно.

Схемы учета и расходования боеприпасов в воинских частях были ему хорошо известны, и он знал, какое это хлопотное дело – переместить оружие и боеприпасы из одного места в другое. Каждая единица вооружений всегда четко закреплена за определенным местом, и за нее несет ответственность определенный человек. Любые изменения в этой схеме требуют оформления множества документов, поэтому просто так «одно изъять, другое положить» не получится. Это целый процесс, длительный и хлопотный, чтобы начинать его, нужно иметь очень вескую причину.

В то же время в данном случае таких причин явно не было. Напротив, по словам Орлова, на освободившийся склад в скором времени должны были подвезти новую партию боеприпасов, поэтому даже простая житейская логика подсказывала, что в ожидании этого момента он должен стоять пустым.

Картина не складывалась, и явное пренебрежение собеседника к этому факту настораживало полковника.

– Что ж, может быть, – осторожно сказал он. – Вы упомянули, что ваши люди работают по этому делу. Могу я поговорить с кем-то, кто выезжал на происшествие? У вас, наверное, и без меня хватает дел, неудобно отнимать время. Да и с фермером этим я бы не отказался пообщаться. А на-

вещать его в изоляторе, уж конечно, удобнее тому, кто его туда посадил. Выделите мне кого-нибудь из сотрудников и спокойно занимайтесь своими делами.

– Да, разумеется. Я тоже думаю, что вам гораздо удобнее будет работать в сотрудничестве с Артемом, а не со мной. Артем Панфилов, оперуполномоченный, который ведет это дело. Один из самых перспективных наших кадров. Хоть и молодой, но уже успел очень хорошо себя зарекомендовать. Да и по этому делу он тоже весьма продуктивно работает, так что сможет объяснить вам, что там к чему, гораздо лучше, чем я.

Собеседник Гурова выдал задание секретарше, и через несколько минут в кабинете появился действительно очень молодой, пышущий здоровьем парень. Рельефная мускулатура со всей очевидностью показывала, что данное от природы он не ленится приумножать регулярными тренировками.

– Вот и наш Артем, прошу любить и жаловать, – чуть улыбаясь, произнес хозяин кабинета. – Познакомься, это твой коллега из Москвы, Гуров Лев Иванович, – добавил он, обратившись к подкачанному парню. – Прибыл, чтобы проверить, как ты здесь работаешь, не отлыниваешь ли, не халтуришь ли.

– Да нет, совсем не за этим, – тоже улыбнувшись, возразил Гуров. – Просто нужна информация по этому делу, и с твоей помощью, Артем, я очень надеюсь ее получить.

– Помогу, чем смогу, – открыто улыбнулся парень. –

Пройдете ко мне в кабинет?

Вопрос был обращен к Гурову, но, произнося эти слова, Артем бросил вопросительный взгляд на своего непосредственного начальника. По-видимому, он хотел, чтобы его сориентировали, как правильнее будет поступить с неожиданно свалившимся на голову «коллегой из Москвы».

– А может, мы сразу проедем в изолятор? – в свою очередь, предложил Лев. – По дороге и поговорим. Я бы хотел пообщаться с этим поджигателем. Думаю, это займет время, а мне еще возвращаться в Москву. Остаться с ночевкой я не планировал.

Ему показалось, что последние слова чрезвычайно вдохновили седовласого хозяина кабинета.

– Да, действительно, такой план позволит вам существенно сэкономить время, – оживленно заговорил тот. – Я дам машину, Артем, можешь не беспокоиться, что тебе придется тратить бензин.

Наблюдая за этой реакцией, Гуров смог лишний раз убедиться, что «нюансы», о которых упоминал Орлов, в этом деле действительно имеются.

«Похоже, товарищу генералу и правда придется подписывать мне командировку», – с легкой усмешкой подумал он.

Через десять минут обещанная машина ждала у подъезда, и, сопровождаемые самыми теплыми напутствиями и пожеланиями, Гуров и Артем покинули кабинет.

Понимая, что в машине будет шофер и поговорить без

свидетелей не получится, Лев хотел обсудить наиболее «пикантный» вопрос этого дела до того, как они окажутся в салоне, поэтому, не тратя даром времени, сразу перешел к сути.

– Так, значит, весь этот переполох устроил фермер? – спросил он, неспешно шагая по коридору.

– Да, его быстро установили, – ответил Артем. – Он там несколько гектаров выжег, все доказывал потом, что по-другому никак нельзя было очистить эту землю.

– А ты его на психическую адекватность проверял? Это ж надо было до такого додуматься – бесконтрольное пламя по сухой траве пустить. В такую-то погоду.

– Да нет, вообще-то так делают, – нерешительно возразил Артем. – Только, прежде чем поджигать, по периметру поля проводят вспаханную полосу. Там гореть уже нечему, и пламя, даже если и сильно разойдется, дальше этой полосы не пойдет.

– А этот полосу не сделал?

– Нет. На удачный ландшафт понадеялся. Там с двух сторон тоже поля, уголья сельскохозяйственные. Они давно уж вспаханы и засеяны, соответственно, в плане пожарной безопасности вполне надежны. С третьей стороны трасса проходит, а вдоль нее по самому этому полю еще грунтовая дорога и кювет. Канавка глубокая. То есть туда тоже огонь не пошел бы. Ну а с четвертой оказалась эта самая военная часть. Она за лесопосадкой скрыта, и колючая проволока там еще,

ограждение. Но это для людей преграда, а огню не помеха.

– Ты хочешь сказать, что в этом месте его покрытое сухой травой поле упиралось в древесные заросли, и он посчитал, что это – «удачный ландшафт»? – вскинув брови от изумления, спросил Гуров.

– Нет, там не совсем так, – терпеливо объяснял Артем. – Между полем и посадкой там тоже идет грунтовка, она укатана насмерть, там даже былинки нет. И он, по-видимому, посчитал, что эта дорога – вполне надежная защита для растущих рядом деревьев. Подумал, что пламя через нее не перескочит.

– Так же, как через вспаханную полосу?

– Вроде того. Но, по-видимому, огонь там у него разошелся не на шутку, а погода, как вы верно заметили, сейчас сухая и жаркая, да еще ветерок в тот день дул. Как раз в «нужном» направлении. В результате вся эта совокупность факторов привела к такому вот... исходу.

– Да, но ты позабыл еще один фактор.

– Какой? – совершенно искренне удивился Артем, по-видимому, твердо уверенный, что «неучтенки» у него нет.

– Сам склад. Ведь он на тот момент должен был быть пустым. Откуда там взялось оружие?

– Да, это вопрос, – тяжело вздохнул парень.

– Вопрос, – согласился Гуров. – И нужно его прояснить.

Ты в части проводил допросы?

– Проводил, – как-то без энтузиазма ответил оперуполно-

моченный.

– И что там говорят? Откуда на складе взялись снаряды?

– Говорят, что на время перенесли из другого склада. В связи с внутренней необходимостью.

– И все? А документы? Перемещение должно быть в документах зафиксировано.

– Да, я знаю. Только документы смотреть они не дают, говорят, что это закрытая информация. Связано с государственной безопасностью.

– Военная тайна?

– Типа того, – невесело усмехнулся Артем.

– Понятно.

Майское солнце заливало все вокруг ярким праздничным светом, недавно проснувшаяся от зимней спячки природа радовала глаз свежей зеленью незапыленной листвы, но, выйдя на свежий воздух, Лев даже не взглянул на это роскошное великолепие.

Нахмутив брови, он шел следом за Артемом к машине и, невидящим взором уставившись ему в затылок, анализировал только что полученную информацию. Нежелание командиров части подтверждать свои слова документами снова всколыхнуло подозрения.

С одной стороны, «отмазка» вроде бы была вполне законная, количество и виды вооружений, имеющихся в воинских частях, это действительно не та информация, которую можно публиковать в газетах. А с другой – и обратился за этой

информацией вроде не журналист, а представитель вполне официальной и солидной организации.

«Разве что действительно статус этот парня не таков, чтобы всей подноготной с ним делиться, – думал Гуров, исподволь оглядывая ладную фигуру Артема. – Может, именно потому и назначили его на это дело, такого молодого, но «уже успевшего очень хорошо себя зарекомендовать». На старте предполагаемой удачной карьеры ссориться он ни с кем не захочет и «совать нос» куда не надо, скорее всего, побоится. А значит, расследование досадного инцидента пойдет «как надо», и честь мундира пребудет в полной неприкосновенности. Ну ничего, мы это поправим. Моя-то карьера уже состоялась, да и статус вполне подходящий. Самый такой, чтобы совать нос. А значит, все исходные данные для того, чтобы вывести этих парней на чистую воду, как говорит Орлов, имеются».

Тем временем они дошли до черного «Форда», за рулем которого сидел мужчина лет сорока.

– Прошу, – сказал Артем, предупредительно открыв для Гурова заднюю дверь.

«Сопровождают просто по-королевски», – мысленно усмехнулся Лев.

Устроившись на сиденье, он больше не спрашивал про допросы в военной части, а целиком сосредоточился на незадачливом фермере.

– Так, значит, этот сельскохозяйственный деятель пона-

деялся на ландшафт? – будто продолжая прерванный разговор, задал он вопрос.

– Да, решил, что опасности нет.

– А когда понял, что есть, даже предпринять ничего не попытался?

– А там уже поздно было что-то предпринимать, когда он понял. Они даже пожарных не сразу вызвали. Состояние шока, полная прострация. Пока в себя пришли, пока сообразили, что делать нужно... Как увидели, что лес занялся, просто рассудок, бедные, потеряли.

– А много там с этим фермером было народу?

– Восемь человек. Чтобы сухостой подпалить, много народу не нужно, а насчет безопасности они, по-видимому, не сомневались.

– Да, дурное дело нехитрое, много народу здесь точно не нужно, – усмехнувшись, согласился Гуров. – Задержали только фермера?

– Только его. Остальные под подпиской.

– Что ж, значит, веди меня к фермеру, – проговорил Лев, увидев, что машина подъезжает к мрачноватому не вид зданию с прикрепленной возле дверей табличкой.

«Форд» заметно сбавил скорость, и водитель, за все время пути не сказавший ни слова, заглушил двигатель.

С первых же шагов в изоляторе Гуров понял, что здесь о его прибытии тоже знали заранее. Подчеркнутая вежливость и предупредительность в обращении, а также беспримерная

скорость в исполнении любых его пожеланий навели полковника на мысль, что к его приезду хорошо подготовились, и надеяться узнать здесь что-то по-настоящему интересное не стоит.

Наверняка показания фермера уже прошли проверку на всех возможных «детекторах», и похвальная расторопность, с которой Гурову устроили с ним встречу, могла говорить только об одном: на военную часть эти показания не бросают ни малейшей тени. Скорее, даже наоборот, действия фермера военных выгораживают и ставят в положение жертв. Ведь это не они поджигали злосчастную траву.

Лев не сомневался, что именно поэтому ему так охотно и предупредительно создают все условия для того, чтобы он мог всласть наговориться с горе-фермером.

Его с почетом проводили в комнату для допросов, и через несколько минут там же появился «главный подозреваемый».

Долговязый довольно молодой мужчина неловко прикорнул на краешке стула и затравленно глянул на Гурова.

– Сизов Антон Петрович, – кладя на стол перед Гуровым дело, представил его Артем. – Я вам, наверное, не нужен?

– Нет, Артем, отдохни пока. Погуляй с полчаса, думаю, долго мы тут не задержимся.

Легким кивком выразив свое согласие и понимание ситуации, молодой коллега направился к двери.

– Значит, Сизов Антон Петрович? – начал Лев после того,

как Артем вышел. – Приятно познакомиться. Как же угораздило вас, гражданин Сизов, так некстати угодить в СИЗО?

– Не знаю... я... это не специально. Я не думал, что... так получится, – пробормотал несчастный арестант, похоже, еще не успевший прийти в себя от случившегося.

– Вы знали, что по соседству с арендованными вами угодьями находится военная часть?

– Да, знал. Но там расстояние большое. Лес и еще дорога. Широченная. Я не думал... Я специально ездил, все там осматривал. Именно с целью пожарной безопасности.

– И что, выяснили, что все вполне безопасно?

– Абсолютно! По бокам поля распаханые, спереди шоссе, сзади... там тоже нормально было. Дорога широкая, расстояние...

– Вы давно работаете в сельскохозяйственной отрасли?

– Нет, я... недавно. Впервые, можно сказать. Друзья посоветовали, сказали, что выгодно кормовые травы сажать. За ними ухода – ноль, а сбыт всегда есть. У меня оптовик один знакомый торгует этой дря... ну, в смысле – кормами. Ты, говорит, начни только, а там оно само пойдет. Канал сбыта у тебя есть, это главное. А уж распахать и семян кинуть, на это много ума не надо. Ну я справки навел, с людьми посоветовался, смотрю – и правда, ничего здесь такого суперсложного нет. Даже капиталовложений особых не требуется. Технику и людей нанять можно, поля в аренду снять. А больше ничего и не нужно. Даже склады не нужны, потому что у Се-

мена свои есть.

– Семен, это человек, который дал вам этот дельный совет?

– Да, он. В общем-то, совет действительно неплохой. Я посчитал, все затраты оправдываются. Да и хлопот не так уж много. Единственное – с арендой с этой. Много бумажек оформлять пришлось. Да и проплатился. Но это ведь всего один раз. А в целом... в целом выгодное дело... должно было быть.

– Должно было, – согласился Гуров. – Только почему-то не стало оно выгодным, это дело. Кстати, вот эти нанятые люди, про которых вы упоминали, они не могли проконсультировать вас по поводу каких-то более безопасных способов очистки арендованной земли?

– Безопасных? Ну... как вам сказать. Если бригаду нанимать и заставлять их все корчевать вручную, это, конечно, будет самое безопасное. Но сколько это времени займет? А я и так уже с оформлением все сроки по посевной пропустил. Да и по деньгам... В общем, я у них спрашивал не про самый безопасный, а про самый быстрый способ. Они и посоветовали. Мужичок там один... опытный. Трава, говорит, она моментально займется, а с ней и поросль, какая есть, тоже вся прогорит. Хоть в тот же день распахать да засеять можно будет. Вот я и... послушал.

– Да, дешево и сердито, – вспомнил Лев слова Орлова.

– Но вы не думайте, я насчет безопасности тоже позабо-

тился, – в очередной раз заверил Сизов. – Все там обсмотрел, проверил. Специально ездил.

– Да, я понял. Вы обнаружили, что поле от лесопосадки отделяет дорога, и посчитали это вполне достаточной гарантией того, что огонь дальше не пойдет.

– Именно! – с энтузиазмом подхватил Сизов. – Там дорога знаете какая? Широченная! Гладкая, как стекло. Ни былинки, ни травинки на ней. Гарантия – просто стопроцентная. Огонь в жизни бы не перешел.

– Но тем не менее он почему-то перешел, – напомнил Гуров.

– Да, это... это все из-за ветра, – сразу сник Сизов. – Кто ж его знал... Это ж вообще не опасно было. Если б не ветер... Кто ж его знал, что он именно в этот момент подует.

– Вы хотите сказать, что пламя переметнулось через дорогу и накрыло лесопосадку только из-за того, что не вовремя подул ветер? Если бы не этот природный фактор, то ничего бы и не было? Огонь не перешел бы за пределы поля?

– Конечно! – с чувством воскликнул Сизов. – В жизни бы не перешел! Там знаете какая дорога...

Слушая эти эмоциональные возгласы, Гуров понял, что, каковы бы ни были печальные последствия необдуманных действий фермера, обвинять его в преднамеренности и утверждать, что все произошедшее было заранее спланированной диверсией, по-видимому, не стоит. Сизов был явно обескуражен случившимся и, похоже, переживал не столько

о том, что оказался в изоляторе, сколько о том, что по его вине пострадали люди.

«Ясно одно – взрыв, как таковой, произошел действительно спонтанно, – думал он. – Если и были какие-то нюансы с этими боеприпасами, неожиданно оказавшимися на «пустом» складе, то уничтожить их, тем более таким образом, точно никто не планировал. Ни этот горе-фермер, ни тем более военные, ни сном ни духом не знавшие о готовящемся сюрпризе. Может, даже и «нюансов» никаких не было, ни с боеприпасами, ни с военными, ни с «честью мундира». Может быть, нет во всей этой истории никакого «второго дна», снаряды действительно переложили из одного склада в другой на время, а документы, подтверждающие это, не показывают исключительно из соображений «военной тайны». Вполне, в общем-то, понятных и отчасти даже оправданных. Я вот тут изошряюсь, всякие домыслы строю, а по прибытии в часть меня, возможно, точно так же, как и здесь, встретят с распростертыми объятиями и всю подноготную как на ладони выложат».

Но инстинкт опытного сыщика не дремал, и, мысленно отчитывая себя за чрезмерную подозрительность, Гуров чувствовал, что об осторожности забывать рано. В его распоряжении сейчас имелись только устные показания, а при расследовании преступлений полностью полагаться на слова человека нельзя, это правило он давно запомнил наизусть, как таблицу умножения. Как знать, может быть, эта «широчен-

ная» дорога существовала лишь в воображении Сизова, а в действительности ширина ее была не так уж велика, и разгоревшееся пламя вполне могло перейти на лесопосадку без помощи ветра.

Решив начать визит в военную часть с тщательного осмотра местности, Лев вызвал охрану и велел увести задержанного. То, что его интересовало, он выяснил. В действиях фермера не было даже намека на желание нанести какой бы то ни было вред вооруженным силам страны, и главная причина произошедшего с его стороны состояла лишь в неопытности и легкомыслии.

Теперь предстояло выяснить, чем была обусловлена эта причина со стороны военных.

– Послушай, Артем, – спросил Гуров, выходя вместе с Панфиловым из изолятора, – а что там за боеприпасы были на этом складе? Серьезное что-то?

– Да нет, не особенно. Патроны в основном. Гранаты. Там разворотило, конечно, все, но все-таки экспертам удалось кое-какие «останки» идентифицировать. Работа еще в процессе, окончательного заключения пока нет.

– В новостях говорили, что дым был, как от ядерного взрыва, – лукаво прищурившись, заметил Лев.

– Да нет, для ядерного там мощности точно не хватило бы, – улыбнулся Артем. – Если бы действительно что-то серьезное было, от этого склада только мокрое место осталось бы. В смысле – воронка. А там только стены разнесло. Фак-

тически, можно сказать, здание разрушено, и все. По соседству ничего не задело.

– А что там у них по соседству?

– Насколько я понял – еще один склад, – ответил Артем. – Я ведь говорил вам, они информацией делиться не очень склонны. Почти все сведения окольными путями пришлось добывать.

– Как это?

– Когда как. Где с ребятами поговоришь, где сам надлежащий вывод сделаешь.

– С какими ребятами?

– С солдатиками, срочниками. Они попроще, чем все эти начальники, с ними легче контакт найти.

– А от начальников им потом не доставалось за этот «контакт»? – усмехнувшись, поинтересовался Гуров.

– Ни в коем случае, – заверил Артем. – Мы ведь не просто так, мы «по-умному» все делали. Осторожно, келейно. Без третьих лиц и ненужных ушей, так сказать.

– Что ж, это правильно. Так, значит, солдатиками говорят, что рядом с этим складом еще один был?

– Да, именно. Там-то как раз было кое-что очень серьезное. Снаряды для артиллерии, противопехотные мины и прочее в таком духе. Вот если бы этот склад рванул, тут уж точно и до ядерного взрыва недалеко было бы.

– Снаряды для артиллерии? – нахмурил брови Лев. – Нормально. То есть если бы этот пожар... послушай, Артем, а

что там с жертвами? Этот парень, которого убило... как это произошло?

– Эту тему они опять же объясняют очень невнятно. Командование вообще ничего толком не говорит, дескать, их там не было, они и знать не могут. А так называемые «очевидцы», похоже, заранее были проинструктированы, и из них тоже каждое слово пришлось клещами тянуть. Если в двух словах резюмировать, то основная версия – ударная волна и удар как таковой. Там же периодически рвалось. Так вот, они говорят, что этот парень при очередном взрыве очень неосторожно рядом оказался, и его шибануло здоровенным куском стены. Тот отлетел и попал бедолаге в голову. Удар пришелся в висок, а это, как известно, очень уязвимое место в человеческом организме. Плюс сама по себе ударная волна. Вот так и получилось.

– Да, печально. А чего ж он делал-то там, рядом? Не понимал, чем чревата ситуация?

– По этому поводу большие разночтения. Сами ребята говорят, что их командиры послали пожар тушить, а командиры, в свою очередь, утверждают, что, наоборот, всеми возможными способами старались неразумных военнослужащих как можно дальше от опасного места увести, а они, непутевые, сами под взрывы лезли.

– Вон оно как. Что ж, в целом логично. Ведь если командиры скажут все как есть, получится, что они в смерти человека виноваты. А с другой стороны, если бы там эта артил-

лерия рванула, мало уж точно никому не показалось бы.

– Куда ни кинь – всюду клин, – философски заметил Артем. – Получается, что парень ценой своей жизни предотвратил масштабные разрушения. А может быть, и новые жертвы.

– Да, получается... – кивнул Гуров и, уже подходя к машине, уточнил: – О том, что на втором складе артиллерийские снаряды, ты тоже узнал от солдатиков?

– Да, от них. Если бы не они, я, наверное, вообще бы ничего не узнал.

Вновь устроившись на заднем сиденье, Лев поинтересовался, в каком состоянии находятся потерпевшие и можно ли с ними поговорить.

– Раз уж мы сейчас на машине, может, по пути заедем в больницу? – предложил он.

– Это не по пути, – впервые за все время подал голос водитель.

– В самом деле? Как жаль. Но говорят, что для друга семь верст не околица. Главное, чтобы нам там были рады, а уж добраться как-нибудь сумеем. Ты уже общался с ранеными, Артем?

– Да, в больнице я был. Разговаривать с ними разрешают, но особого смысла в этих разговорах, по-моему, нет. Они видели то же, что и другие, а возможно, даже и меньше. Они ведь были в самом, так сказать, эпицентре, им, собственно, не до наблюдений было, целыми бы остаться. Поэтому я их

особенно не мучил, снял формальные показания, и все. Пускай спокойно выздоравливают.

– А формальные показания дали что-то интересное?

– Практически нет. Вообще, все срочники в разных вариантах повторяют приблизительно одну и ту же версию, поэтому я решил, что правильнее сосредоточиться на здоровых.

Пока Артем говорил, Гуров внимательно смотрел в зеркало заднего вида, где отражалось лицо водителя, и с большим интересом следил, как менялось выражение этого лица от настороженно-напряженного в тот момент, когда он упомянул о больнице, до удовлетворенно-спокойного, когда Артем сказал, что там ничего интересного нет.

Эта красноречивая мимика только лишний раз доказывала, что его персону ни на миг не оставляют без дружественной опеки.

«Ладно, больница пускай подождет, – подумал он. – Съезжу туда в какой-нибудь более подходящий момент, когда меня не будут так плотно «пасти» сопровождающие».

– Что ж, если версия у всех одна, наверное, и правда незачем ехать в больницу, – вслух произнес Лев. – Действительно, зачем мучить ребят? Им и так досталось. Подбросьте меня до управления, и будем считать, что на этом наш первый совместный рабочий день закончен.

Невыразимое чувство облегчения, отразившееся на лице водителя, яснее всяких слов подсказало ему, что именно

этой волшебной фразы тот ждал с того самого момента, как Гуров и Артем сели в его машину.

По дороге Лев поинтересовался у молодого коллеги, сможет ли тот переслать ему файл с делом или протоколы у него только на бумаге.

– Нет, почему, – ответил Артем, – я, наоборот, стараюсь как можно быстрее все в комп забивать. Так и работать удобнее, да и для отчетности оно лучше. Сейчас ведь все документы в основном в цифровом виде идут.

– Вот и отлично. Тогда скинь мне на почту, не сочти за труд. А то там в СИЗО у нас с этим парнем такой увлекательный разговор был, что папку, которую ты оставил, я даже открыть не успел. Сейчас эсэмэску с адресом тебе скину, она у меня тут как дежурная, для экстренных случаев. Пришлешь мне, я на досуге вечером почитаю.

– Хорошо, Лев Иванович, я перешлю, – пообещал Артем.

Соблюдая вежливость, Гуров, прежде чем уехать, поднялся в высокий кабинет, чтобы попрощаться с сановитым коллегой.

– Выяснили все, что хотели? – бросил на полковника пронзительный взгляд хозяин кабинета, словно стремясь прочесть его мысли.

– Нет, ну что вы! Как можно за полдня разобраться с таким сложным делом.

– Значит, еще приедете к нам?

– Обязательно.

– Что ж, будем ждать.

Глава 2

Выезжая из Наро-Фоминска, Гуров уже точно знал, что не заставит ждать своего возвращения слишком долго. Предпринятая им «разведка боем» со всей очевидностью показала, что дело о взрывах в военной части требует самого пристального внимания.

Поэтому, газуя на трассе, он не сомневался, что снова окажется здесь не далее чем завтра утром.

Проезжая по пустынному вечернему шоссе, Лев размышлял о возможных причинах той напряженности, которую он чувствовал в общении практически со всеми, а также о том, насколько глобальными могут оказаться «провинности» командиров части, так упорно не желавших делиться информацией.

«По большому счету, вариантов, собственно, два: либо они боятся ответственности за смерть срочника, либо не хотят раскрывать некие внутренние «маневры» с боеприпасами. Что это может быть? Финансовые махинации? Вряд ли. Из всего имущества, которое находится на балансе военных частей, боеприпасы – последнее, на чем можно «погреть руки». Там и контроль усиленный, да и поставляются они, так сказать, на безвозмездной основе. Подразделения ведь не покупают оружие на «свободном рынке». Такие сделки может проводить только государство. А следовательно, если и есть

здесь махинации, то проводятся они на гораздо более высоком уровне, чем уровень командования части. Нет, махинации – не вариант. Тогда что? Сама эта утилизация? Ребята хотели продать на сторону формально списанные и уничтоженные патроны? Хм. Это, пожалуй, возможно. Только – кому? Покупателей для подобных «товаров» не найдешь в розничном магазине. Чтобы успешно сбывать подобные вещи, нужно иметь постоянные и довольно специфичные контакты, а утилизация не проводится каждый день. На один раз они найдут, что продать, а на следующие? Как-то несерьезно получается».

Домой Гуров приехал уже поздним вечером, но, несмотря на это, решил позвонить Орлову. Дело не терпело отлагательств.

– Добрый вечер, Петр, извини, что беспокою в неурочное время.

– Что-то экстренное по Наро-Фоминску? – сразу догадался старый друг.

– Особенно «экстренного» я там пока не обнаружил, но в целом дельце, кажется, многообещающее. Похоже, все-таки придется тебе подписывать командировку.

– Не вопрос. Завтра утром и подпишем.

– Ты оформи, а уж подпишем, как получится. Завтра утром я, скорее всего, в управлении появиться не смогу. Поэтому, собственно, и звоню. Хочу завтра в эту военную часть подъехать прямо к началу трудового армейского дня. Думаю,

так рано меня там не ждут, поэтому...

– ...поэтому и подъедешь, – усмехнувшись, закончил мысль генерал.

– Да, наверное, так. Но, чтобы не выглядеть невежливыми, коллег мы должны все-таки предупредить.

– Само собой.

– Правда? Ты тоже так думаешь? Рад, что у нас с тобой такое трогательное взаимопонимание. Ну, раз согласен, тогда тебе и карты в руки. Позвони им завтра, скажи, что я прибуду, что нужно обеспечить мне всяческое содействие и какое-то помещение для временного проживания. В общем, как обычно. Только будет одна дополнительная просьба.

– Слушаю.

– Этот «предупредительный» звонок ты должен сделать не когда захочешь, а только после того, как я сам позвоню тебе и скажу, что пора.

– К чему такие сложности? – удивился Орлов.

– Не хочу, чтобы они успели подготовиться. Я уехал вечером, ранним утром они меня точно не ждут, а значит, как раз утром и нужно туда ехать. Хочу первым делом переговорить с командиром части, а уж дальше как получится. Если там имели место какие-то махинации, мимо него не могло пройти. Врать начнет по-любому, но одно дело – ложь, заранее подготовленная и продуманная, а другое – неожиданная и спонтанная.

– Думаешь, может о чем-то проговориться?

– Проговориться или как-то иначе выдать себя. Если, конечно, есть что выдавать. Кто их знает, может, там и правда все по-пионерски честно и «неучтенные» боеприпасы действительно оказались на этом складе потому, что их на время перенесли туда с другого.

– Это так военные объясняют?

– Да, военные. И вместе с ними – опер, у которого это дело в разработке. Пацан зеленый совсем. Думаю, специально такого назначили.

– Чтобы куда не надо любопытный нос не совал?

– Именно. Они ему эту ценную информацию о временном перемещении боеприпасов исключительно в устном виде выдали, как я понял. Ни документы проверить не дают, ни сами официальные показания не подписывают. Верь на слово, говорят, мы военные, мы не обманываем.

– Ясно. Что ж, выходит, я был прав, чтобы докопаться до истины в этом деле, нужен человек с более серьезными полномочиями, чем рядовой «зеленый» опер.

– Видимо, да. Вот этим я и займусь прямо завтра. А ты не забудь о моей просьбе и командировочные вовремя перечисли.

– Сделаю, шеф, – усмехнулся генерал. – Ты и сам не забывай отзваниваться, докладывать, как дело идет. Мы тут не одни, я ведь уже говорил тебе. Меня тоже доставать будут всякими вопросами пытливыми, можно даже не сомневаться.

– Само собой. Если там не все так просто, как они хотят нас уверить, я думаю, тебя не только вопросами, тебя еще и жалобами достанут.

– Это нам не впервой. Прорвемся.

Переговорив с начальником, Гуров решил проверить электронную почту. Он дал Панфилову адрес не рабочего, а личного ящика, намереваясь просмотреть дело по прибытии домой.

Выйдя в Интернет, Лев действительно обнаружил одно входящее письмо, но не успел углубиться в чтение документов, как в комнату вошла Мария.

– Так ты ужинать будешь сегодня, или отложим до завтрака? – недовольным тоном поинтересовалась она.

– Да, сейчас, – небрежно бросил Гуров, но не тут-то было.

– Не сейчас, а сейчас же, – тоном, не допускающим возражений, произнесла строгая супруга. – Посмотри на часы. Уже спать пора ложиться, а ты даже за стол не сел.

– Я на сытый желудок плохо соображаю, – предъявил последний аргумент Лев. – А мне нужно еще кое-какие бумаги просмотреть.

– Бумаги просматривать в рабочее время нужно, – логично возразила жена. – А оно уже давно закончилось. Так что мой руки и живо за стол. Иначе действительно до утра отложу. Если уж так твердо решил на диету сесть, тогда...

– На какую еще диету? Я разве говорил что-то про диету? Ничего подобного. Вот еще новости. Мужик вкалывал целый

день, а ему тут про диеты какую-то хрень на уши вешают, – улыбнулся он и, закрыв файл, направился в кухню.

После сытного ужина сразу потянуло в сон, но Лев мужественно вернулся к компьютеру и продолжил изучать дело о взрывах в военной части.

Сенсационных открытий это изучение не принесло. Большая часть информации, изложенной в документах, которые переслал ему Артем, была уже известна. Описание местности, более подробный допрос фермера и протоколы опроса еще нескольких человек, которые находились вместе с ним в поле, – вот то, что на данный момент составляло основную часть материалов.

В отличие от детального изложения обстоятельств, касающихся фермера Сизова, в отношении военных данные отличались удивительной лаконичностью. Несколько фотографий разрушенного склада, устное описание – вот практически и весь «улов», который молодому оперу удалось получить в военной части. Протоколы допросов отсутствовали, и Гуров невольно подумал, что, уверяя Орлова, что информацию Артему выдавали «исключительно в устном виде», он угадал на удивление точно.

Хотя, с другой стороны, для дела, открытого буквально накануне, и этого было уже немало.

– Послушай, Маша, – оторвавшись от компьютера, позвал он. – Мне уехать нужно будет на пару дней. Собери там... чего-нибудь. Костюм спортивный, носки. Что ты там обычно

мне кладешь?

– Уехать? Когда? – входя в комнату, с удивлением спросила Мария.

– Завтра.

– Завтра?! Ну, здрасте! А попозже ты не мог сказать?

– Извини, забыл. Дело очень интересное, увлекся.

– Ну да, конечно. Кроме дел у нас в жизни больше ничего интересного нет. Еще бы в три часа ночи сказал. Я уже спать собиралась, а тут...

Продолжая ворчать, Мария достала спортивную сумку, которую муж обычно брал с собой в командировки, и стала собирать в нее вещи.

Когда все было готово, Лев добавил к прочим предметам первой необходимости упаковку патронов и пистолет, который не брал с собой в первую поездку.

На следующее утро Гуров выехал из дома ни свет ни заря. Он помнил свое намерение осмотреться на местности, прежде чем приступать к допросам, но и сами допросы откладывать ему не хотелось. Поэтому, чтобы успеть в часть к восьми утра, на полях незадачливого фермера нужно было оказаться не позже семи.

Лев рассчитывал, что рано утром на дорогах не будет такого плотного движения, как в середине дня, и путешествие займет гораздо меньше двух часов, которые он потратил на эту поездку вчера.

Расчеты эти оправдались лишь отчасти. С учетом того, что деревня Сосновка располагалась на довольно значительном расстоянии от Наро-Фоминска, дорога заняла полтора часа. Перед поездкой он тщательно изучил карту и теперь, свернув с трассы, уверенно прибавил газу. Военный городок находился на окраине деревни, а фермерские поля, которые сейчас интересовали полковника, и того дальше.

Гуров хотел убедиться воочию, действительно ли можно доверять словам фермера о том, что в безветренную погоду пламя не перешло бы с его полей на армейскую лесопосадку. Для этого нужно было осмотреть сами поля, поэтому, не заезжая в деревню, он обогнул ее по касательной, направляясь в сторону военной части.

Вскоре вдалеке показалась массивная железобетонная ограда, и Лев понял, что за ней расположено то самое подразделение, где совсем недавно произошли столь чрезвычайные события. По обеим сторонам дороги, по которой он сейчас ехал, простирались бескрайние поля и, учитывая близость военной части, где-то здесь должно находиться и поле фермера Сизова.

Сбросив газ, Гуров свернул влево, на первую же прилегающую грунтовую дорогу, и, не теряя из вида фундаментальный забор, поехал вдоль пашни.

Вскоре пейзаж изменился. Если слева от него все так же шли бескрайние свободные пространства, то справа все чаще попадались деревья, которые очень скоро перешли в до-

статочно густой лиственный лесок. Бетонная ограда тоже претерпела изменения, превратившись в замысловатые геометрические узоры из ключей проволоки. За деревьями эта проволока была почти незаметна, но Лев не боялся потерять-ся. Было совершенно очевидно, что лесопосадка, вдоль которой он сейчас движется, – это именно то самое насаждение, которое призвано маскировать военную часть, и пока она рядом – подразделение тоже никуда не денется.

Проехав несколько километров вдоль лесополосы, Гуров увидел, что черные пашни с левой стороны сменились еще более черной выжженной степью, и понял, что прибыл на место. Ощутимый запах гари дополнительно подтверждал правильность этого вывода.

Вскоре в лесопосадке справа возникла внушительная брешь. Черневшие по ее краям остовы деревьев со всей очевидностью показывали, что было причиной ее образования.

Лев заглушил двигатель и вышел из машины. По-видимому, дорога и была той самой «широченной» магистралью, которую фермер Сизов считал надежной защитой от любых неожиданностей. Но, осматривая ее, он пришел к несколько иному заключению.

Одноколейка, где едва-едва хватало места для одной машины, и, чтобы разъехаться встречным, неминуемо нужно было заехать на пашню, навряд ли была таким уж непреодолимым препятствием для огня. В лесопосадке кроме деревьев, растущих достаточно густо, наблюдалось еще и буйство

трав. Там, где трава не выгорела, она свободно склонялась на дорогу, и если нечто подобное наблюдалось и со стороны неухоженного поля, расходившееся пламя вполне могло перескочить через эту «широченную» дорогу и без помощи ветра. А уж если учесть жаркое время года и будто специально подоспевший ко времени ветерок, можно было не сомневаться, что огонь моментально охватил не только траву, но и деревья.

Пройдя метров двадцать по выжженной дотла земле, Гуров остановился перед уже знакомым ограждением из колючей проволоки. Пространство за ним было пустынным и имело заброшенный вид. Казармы и командный пункт явно находились далеко отсюда. Мысленно оценивая расстояние, которое он проехал с того момента, как впервые увидел бетонный забор, Лев пришел к выводу, что военная часть занимает довольно внушительную территорию. Вероятно, основная жизнь подразделения протекала за непроницаемой стеной из железобетона, а здесь служащие появлялись лишь по мере необходимости.

«Если живые люди бывают здесь от случая к случаю, неудивительно, что ЧП заметили уже после того, как начались взрывы, – думал он. – Хорошо еще, что услышали хоть их. Если склад с артиллерийскими снарядами действительно неподалеку, разрушения могли быть гораздо более глобальными».

Размышляя над этим, Гуров одновременно очень внима-

тельно осматривал то, что находилось за ограждением.

Метрах в пяти от забора виднелись обгоревшие руины некоего, по-видимому, весьма надежного строения. Обломки конструкции позволяли предположить, что стены здания были почти метровой толщины, а торчащие из них куски арматуры свидетельствовали, что строители позаботились и о дополнительной прочности.

«Патроны и гранаты? – осматривая эти живописные развалины, с сомнением думал полковник. – Так, кажется, говорили солдатики Артему? Хм... Не знаю. Это сколько же нужно гранат, чтобы развалить на куски такую крепость? Хранилище, похоже, было выстроено в лучших сталинских традициях, чтобы никакая вражья сила не взяла. От разорвавшегося патрона такая машина не развалится. Интересно, что здесь могло гореть? Не арматура, я надеюсь?»

Поскольку наиболее очевидной первопричиной произошедшего был признан пожар, взрывы боеприпасов начались, видимо, в результате резкого повышения температуры. Но, учитывая, что основой конструкции хранилища был железобетон, было не очень понятно, откуда это резкое повышение могло взяться.

Однако, осматривая близлежащую территорию, Гуров увидел такую же черную землю с торчащими там и сям обгоревшими пеньками, какая была и на выжженной части лесопосадки. Скорее всего, возле склада до недавнего времени тоже буйствовала растительность и именно это очеред-

ное «удачное» совпадение могло спровоцировать повышение температуры не только снаружи, но и внутри помещения.

«Может быть, здесь все-таки были какие-то деревянные элементы, крыша, например, или наличники какие-нибудь? А может, и без элементов обошлось. Если здесь деревья росли так же густо, как и в этой посадке, то и без элементов так могло прижарить, что тут не только патроны взрываться, тут и арматура могла расплавиться. Помнится, Орлов говорил, что «заначка» на этом складе чуть ли не с хрущевских времен хранилась. Может, эти бравые вояки и не заглядывали сюда. Кому нужно это старье? Склад не охраняли, территорию не чистили. Вот и результат».

Размышления Гурова прервали чьи-то шаги и негромкие голоса.

Не желая, чтобы его кто-то здесь видел, он быстро прошел обратно по выжженной части лесопосадки и скрылся за уцелевшей растительностью. Машина его тоже стояла под укрытием деревьев и была незаметна с территории военной части.

Осторожно выглянув из-за ветвей, Лев увидел двух молодых ребят в мешковато сидевшей на них военной форме. У каждого был автомат, и он догадался, что это те самые караульные, которых так не хватало здесь пару дней назад.

Остановившись перед «дырой», проделанной пламенем в гуще деревьев, они смотрели на бескрайние распаханые просторы за колючей проволокой так, как заключенные

смотрят из-за решетки на вольное небо.

– Давай курнем, что ли, – сказал один из них, худой и высокий, с лицом, густо усыпанным веснушками.

– А если заметят? Засекут, сколько времени прошло, узнают, что мы вместо караула тут...

– Не заметят, – оборвал худой. – На, бери! У меня «Винстон». Хоть сигарет нормальных покуришь.

– Да я и так... у меня тоже нормальные, – немного смутившись, ответил второй – приземистый и плотный, с круглым лицом и наивным взглядом серых, еще совсем детских глаз.

– Ага. Знаю я твои нормальные. На, бери! – Худой вытащил сигарету и протянул пачку товарищу.

Затянувшись, ребята помолчали, тоскливо глядя «на волю», потом веснушчатый перевел взгляд на пожарище и произнес:

– Ну и разнесло.

– Да, не слабо, – согласился сероглазый. – Игорька жалко.

– Жалко ему. А на хрена он полез в самое пекло, спрашивается? Вот теперь – жалко. А если бы раньше башкой подумал, может, и жив бы остался.

– Интересный ты! На хрена полез... А как бы он не полез, если приказ? Не слышал, что ли, как старшина орал?

– Заорешь тут. Мужики говорят, его Рыба перед этим так настегал, что тот скакал, будто ему скипидару в одно место плеснули. Не захочешь – заорешь.

– Правильно. Если бы на второй склад перешло, тут бы

вообще... Тут бы как в Сирии было бы. Ковровая бомбардировка, – усмехнулся сероглазый.

– Смешно тебе, – строго проговорил его веснушчатый товарищ. – А вот Игорьку теперь не смешно. А если бы на второй перешло, тут еще больше жертв было бы. Может, и ты бы сейчас... на небесах летал. Ржешь стоишь.

– А чего я? Я ничего, – сразу притих сероглазый. – Я так просто сказал. Конечно, если бы на второй перешло... Не дай бог!

– Ну, давай теперь про Бога еще поговорим. Идем уже, святоша. А то и правда заметят.

Веснушчатый докурил сигарету, тщательно притоптал брошенный на землю окурок и, не дожидаясь товарища, направился дальше вдоль ограждения из колючей проволоки. Сероглазый, повторив те же действия, поспешил за ним следом.

Несмотря на краткость подслушанного монолога, он произвел на Гурова неизгладимое впечатление. Подтверждалась версия о том, что командиры послали неопытных новичков тушить пожар в самой непосредственной близости от склада, где уже начали взрываться боеприпасы, зная, что тут же неподалеку находится другой склад, где то же самое может начаться с минуты на минуту. Подобное пренебрежение к человеческим жизням и само по себе выглядело вопиюще, не говоря уже о том, что явно указывало на превышение полномочий.

Было уже понятно, что поблизости от этого склада не имелось эффективных средств пожаротушения. Свою халатность и пренебрежение к элементарным мерам безопасности командование части решило компенсировать за счет жизни и здоровья призывников.

Факт был возмутительным и требовал отдельного расследования. Тем не менее это не объясняло, откуда взялись боеприпасы на формально пустом складе. Очевидно, что распоряжение об экстренном тушении пожара любой ценой было лишь следствием, а причина состояла все в той же «неожиданной» детонации зарядов, которых здесь не должно было быть.

Когда шаги караульных стихли вдалеке, Лев вернулся на свой «наблюдательный пункт» и продолжил осмотр близлежащей территории части.

Второй склад, о котором говорили военнослужащие, находился метрах в десяти от унылых развалин. Территория возле него была очищена от растительности, и, глядя на сиявшие свежими спилами пеньки, Гуров невольно усмехнулся: «Поздновато хватились. Раньше надо было о порядке на прилежащей территории заботиться, а теперь чего уж, после драки кулаками не машут».

Пройдя вдоль заграждения в сторону второго склада, он внимательно осмотрел это массивное строение, точную копию первого хранилища. Здание было целиком железобетонным с крытой листовым железом крышей. Но из-под кры-

ши виднелись толстые деревянные балки, и Лев понял, каким образом огонь проник вовнутрь этой неприступной крепости.

Вот оно что! Перекрытия. Что ж, с пожаром теперь все понятно. И как огонь дошел до склада и как зашел внутрь.

Непонятно только, почему, вместо того чтобы обнаружить эту внутренность пустой, пламя нашло там для себя богатую и роскошную «пищу».

Размышляя об этом, он прошел еще несколько метров вдоль ограды и увидел, что дальше по периметру древесная растительность вновь бесцеремонно «штурмует» территорию базы. Пеньки заканчивались метрах в трех от второго склада.

По звукам строевой песни, раздававшейся в утренней тишине, Гуров понял, что день в военной части начался, и вернулся к машине. Предстоял разговор с командованием, и он простым не будет.

Потратив минут десять на замысловатые маневры, Лев развернулся на узкой дороге и поехал в обратном направлении. Выехав с грунтовки на трассу, вскоре вновь увидел бетонный забор, а проехав несколько километров, заметил в нем брешь, образованную контрольно-пропускным пунктом военной части.

Он сбавил скорость и позвонил Орлову:

– Алло, Петр? Доброе утро. Я тут подъезжаю к военной части, думаю, самое время предупредить наших друзей.

– Добро, Лева. Уже звоню.

После обмена этими краткими, но содержательными репликами Гуров вновь прибавил газу и через несколько минут уже тормозил возле КПП. Подойдя к сидевшему за пуленепробиваемым стеклом дежурному, он предъявил удостоверение и сказал, что ему нужно поговорить с командиром.

Серьезный парень, явно не первый год несущий службу, внимательно прочитал все, что было написано в документе, после чего немного подумал и произнес:

– Я сейчас узнаю.

Сняв трубку с невидимого Гурову пульта, он стал говорить с кем-то по внутренней связи. По тому, как буквально через пару секунд изменилось выражение его лица, Лев догадался, что генерал уже успел сделать «контрольный звонок».

– Подождите, пожалуйста, одну минуту. Вас сейчас проводят.

Через несколько минут возле проходной показался молодой человек. Лицо его буквально искрилось счастьем, и казалось, увидев, наконец, воочию оперуполномоченного Гурова, он исполнил главную мечту своей жизни. Военная форма сидела на нем, как на манекеншике сидит безупречно сшитый костюм «от кутюр», а новенькие майорские погоны сияли ярче майского солнца.

– Доброе утро! – лучезарно улыбнувшись, проговорил он. – Гена, что же ты держишь гостя за порогом? Проходите, пожалуйста!

Дежурный разблокировал «вертушку», и Гуров, перейдя заградительный кордон, оказался на территории военной части.

– Майор Стрелков, к вашим услугам. «Говорящая» фамилия, не правда ли? Кажется, сама судьба подталкивала к военной карьере, – без умолку тараторил провожатый, следуя чуть позади полковника. – Я решил не противиться судьбе и, вы знаете, ни разу не пожалел. Государство своих солдат ценит. Полное довольствие, обмундирование, жилье, питание. Что еще нужно человеку? К тому же и сослуживцы – просто отличные ребята, да и командование понимающее.

– Не жизнь – сказка, – невольно усмехнулся Лев.

– Напрасно вы иронизируете, – вновь одарив его обезоруживающей улыбкой, проговорил Стрелков. – Все действительно так, как я говорю. Служить в нашей части – это не только честь, но и большая удача, и если бы вы...

– Надеюсь, погибший рядовой имел такое же мнение, – жестко прервал Гуров.

– Да, это... это настоящая трагедия, – тут же переменяя тон с бравурного на траурный, согласился Стрелков. – Но подобные случаи – редчайшее исключение. Редчайшее. Наше командование скорбит вместе с близкими этого отважного парня. Он вел себя как настоящий герой. Невзирая на опасность, бросился тушить пожар, думая не о своей жизни, а о сохранении жизни других. Командование выплатит компенсацию родным, есть даже предложение о том, чтобы

представить парня к награде.

Лев хотел заметить, что эта высокая награда навряд ли заменит молодому человеку годы несостоявшейся жизни, но, взглянув на непрошибаемо «правильное» выражение лица Стрелкова, понял, что словами тут не много возьмешь.

Было очевидно, что его собеседник – бойкий карьерист, отирающийся возле начальства и за все время своей «службы» ни разу не нюхавший пороху. По-видимому, его послали к полковнику в качестве «встречающего», чтобы он, с одной стороны, создал у неприятного «гостя» нужное настроение, а с другой – прощупал «почву» и постарался разузнать, с чем тот явился – с миром или с войной.

Именно к этому непосредственно и перешел Стрелков после сетований на «исключительный» случай.

– Так, значит, вы по этому делу прибыли сюда? – осторожно поинтересовался он. – В связи с героической смертью нашего бойца?

– И по этому в том числе, – не желая конкретизировать, ответил Лев.

– Да, происшествие очень печальное. Но ведь оно уже расследуется. Буквально накануне из Наро-Фоминска приезжала полиция, они все очень подробно исследовали, всех спрашивали. Неужели в Москве посчитали действия коллег некомпетентными?

– У нас возникли дополнительные вопросы, – вновь неопределенно ответил Лев.

– Вот как, – несколько разочарованно проговорил Стрелков, видя, что не удастся добиться «толку». – Что ж, наше командование всегда готово к сотрудничеству. Владимир Григорьевич лично поручил мне это вам передать.

Просматривая дело, Гуров запомнил основные фамилии, и ему было известно, что Владимир Григорьевич Калачев – это и есть тот самый командир части, с которым он намеревался сейчас побеседовать.

Разговаривая, они со Стрелковым подошли к зданию, где размещалось командование, и майор предупредительно открыл дверь:

– Проходите, пожалуйста.

Благодаря заботливой опеке сопровождающего, все двери раскрывались перед полковником как по волшебству. Оказавшись в небольшом вестибюле, он увидел, что контрольная лампочка на очередном турникете, возникшем на его пути, уже горит зеленым.

– Кабинет Владимира Григорьевича на втором этаже, – снова сориентировал Стрелков.

Впрочем, без этих подробных комментариев вполне можно было бы обойтись. Майор ни на секунду не оставлял Гурова без внимания и лично проводил до самой двери с надписью: «Приемная».

– Ирина Константиновна, принимайте нашего гостя, – сказал он, приоткрыв дверь и пропуская Гурова вперед. – Передаю в ваши надежные руки.

– Здравствуйте. – Льву надоела неумолчная болтовня провожатого, и он решил взять инициативу в свои руки. – Могу я поговорить с командиром части?

– Да, Ирина Константиновна, узнайте, пожалуйста, – и тут влез Стрелков.

Женщина средних лет, сидевшая за столом с компьютером, поднялась с места и, ответив на приветствие Гурова, приоткрыла дверь кабинета своего начальника. От двери не донеслось ни звука, как будто начальник и секретарша общались телепатически, но результаты этого общения оказались вполне положительными.

Ирина Константиновна отошла от двери и сделала приглашающий жест, предлагая Гурову войти.

– Пойдете со мной? – чуть насмешливо поинтересовался Лев, обернувшись к неотвязному Стрелкову.

– О нет, что вы! – кажется, совершенно не заподозрив подтекста, запротестовал тот. – Могу ли я нарушить конфиденциальность такой беседы. Нет! Ни в коем случае!

Войдя в кабинет, Гуров оказался в просторном помещении, большую часть которого занимал стол для совещаний. Бесконечно длинный прямоугольник упирался еще в один стол так, что вместе они образовывали букву «Т».

За поперечной перекладиной буквы сидел полный мужчина. По-видимому, он был невысокого роста, поскольку из-за стола виднелись только пухлые плечи с генеральскими погонами и голова. Череп был почти лысым, лишь на висках и

затылке еще оставался негустой венчик седых волос.

– Здравствуйте. Присаживайтесь, пожалуйста, – проговорил Калачев, приподнимаясь из-за стола и протягивая руку для рукопожатия.

Он был серьезен, не демонстрировал наигранного оптимизма, как подсланный к полковнику «разведчик», но маленькие серые глазки, почти терявшиеся на оплывшем лице, смотрели вопросительно и настороженно. Всем своим видом упитанный генерал как бы спрашивал, чего ему ждать, и даже внешнее спокойствие и отсутствие растерянной суетливости, которая с головой выдавала Стрелкова, не скрыли от опытного сыщика, что его появление здесь действительно большая неожиданность для всех.

Очень довольный, что запланированный эффект ему удался, Лев устроился напротив, присев на ближайший стул, и приступил к выполнению «плана кампании», который давно уже лелеял в мыслях.

– Мне поручено вести расследование по факту самопроизвольного взрыва на складе боеприпасов, произошедшего в вашей части, – спокойно и по-деловому сообщил он.

– Да, мне звонили по поводу вашего приезда, – бегая глазами из стороны в сторону, ответил Калачев. – Правда, я не думал, что вы прибудете так скоро...

– Я оперативник, стараюсь работать оперативно, – открыто и доброжелательно улыбнулся Гуров. – Волка ноги кормят.

– Да, наверное.

В этот момент мелодично запиликал лежавший на столе Калачева телефон. По той поспешности, с которой генерал схватился за трубку, Гуров понял, что поступил отчет от преданного «ординарца». И действительно, в кабинете тут же появилась Ирина Константиновна, положила на стол начальника какую-то бумагу и так же быстро вышла.

– Извините... срочное сообщение, – коротко бросил Калачев, поедая глазами текст.

По-видимому, прочитанное не очень его вдохновило. Дочитав, он еще с минуту сидел, сдвинув брови и напряженно о чем-то размышляя.

– Плохие новости? – участливо поинтересовался Гуров.

– А? Нет, это... это так... текущие дела. Не обращайтесь внимания. – Генерал встряхнул головой, как бы сбрасывая наваждение, и, уже полностью переключившись на текущий момент, оживленно заговорил:

– Если я правильно понял, вы намерены пробыть у нас несколько дней? Меня просили позаботиться о гостинице. Я, конечно, могу снять для вас номер, но ближайшая гостиница находится в Наро-Фоминске, не знаю, насколько вам будет удобно каждый день ездить оттуда. А между тем у нас и в части есть вполне подходящие помещения. Не хуже любого люкса, нечто вроде гостевых домиков. Знаете, как бывает, иногда поверяющие приезжают, иногда совместные учения проводим, возникает необходимость разместить коллег.

Могу предложить вам один из таких вариантов. Вас ведь будет интересовать в основном информация о нашей части. Так зачем же каждый раз ездить сюда из гостиницы? Можете разместиться прямо здесь со всеми удобствами. Если хотите, Алексей прямо сейчас может проводить вас, покажет, как там все обстоит. Алексей Стрелков, офицер, который сопровождал вас...

Слушая эту нескончаемую приветственную речь, Гуров мысленно проводил экспресс-анализ.

«Похоже, «офицер, который сопровождал меня», не такой уж дурак, каким хотел показаться. Не иначе, он догадался, что со мной не получится играть в игры, и сделал соответствующий доклад начальнику. Теперь тот хочет меня отвлечь, чтобы выиграть время и разработать оборонительно-наступательную тактику. А заодно и пристроить в «гостевой домик», чтобы я всегда был на глазах, и ему проще было контролировать каждый мой шаг. Молодец, соображает».

Впрочем, относительно заселения в гостевой домик он скорее склонен был согласиться. Его «маневрирование» в военной части в любом случае будет у всех на виду, так что ежедневные поездки сюда из гостиницы действительно ничего, кроме дополнительных хлопот, не принесут. А с другой стороны, контроль – дело взаимное. В то время как верные вассалы командира части будут вести за ним бдительное наблюдение, он и сам может кое за кем понаблюдать.

Поэтому от предложения пожить на территории подраз-

деления Лев решил не отказываться, но давать «противнику» фору во времени категорически не желал.

– ...устройтесь, отдохнете с дороги, – говорил между тем Калачев, – а потом и за дела можно будет приняться.

– Нет, я бы предпочел сначала приняться за дела, – твердо произнес Гуров. – Иначе от чего же отдыхать, если не работал.

– Что ж, как скажете, – послушно согласился Калачев.

Он явно не был в восторге от такого поворота дела, но и истерики настойчивость полковника у него тоже не вызвала.

– Наверное, вы в первую очередь хотите поговорить с виновником этого происшествия. Он уже арестован. Действия полиции оказались на редкость оперативными, его вычислили практически сразу. Остается только пожелать, чтобы наши правоохранительные органы всегда работали на таком уровне. У меня есть телефон следователя, который ведет это дело. Мы стараемся быть в курсе, ведь нас это касается непосредственно. Если хотите, я могу...

– Спасибо, вы очень любезны, – прервал его Гуров. – Но если бы я хотел поговорить с предполагаемым виновником, я бы поехал прямо в изолятор, где он сейчас находится. Я же хочу поговорить с вами, поэтому я здесь.

– Со мной?! – Владимиру Григорьевичу удалось разыграть неподдельное изумление весьма правдоподобно. – Но что я тут, собственно... Мы – потерпевшая сторона. Если вас интересуют суммы нанесенного ущерба, я могу запро-

сдать данные у наших бухгалтеров. Но, наверное, это и все, что я со своей стороны смогу сказать вам относительно этого дела.

– Не скромничайте, – тонко улыбнулся Лев. – У каждой медали, как известно, имеется две стороны. С какой-то точки зрения вы – сторона потерпевшая, а с какой-то... Если я правильно понял, на момент, когда возник пожар, один из складов с боеприпасами должен был быть пустым. Именно тот, который сейчас разрушен. Согласно плану утилизации, вооружение оттуда должно было быть вывезено, а само хранилище необходимо было подготовить к принятию новых, более современных арсеналов. Тем не менее вследствие несчастного пожара выяснилось, что дело обстоит не совсем так. Точнее, совсем не так. У вас есть какое-то объяснение этому парадоксу?

Сообразительный командир быстро сориентировался и использовал ход, благодаря которому можно было и исчерпывающе ответить на поставленный ребром вопрос полковника, и в то же время не сказать по существу ровным счетом ничего. Он не стал оправдываться или рассказывать интересную историю о перемещении боеприпасов из одного склада в другой. Он просто перевел стрелки.

– А вот мы сейчас спросим, какие нам дадут объяснения, – набычившись и сделав очень грозное лицо так, будто готов сию же минуту присудить кому-то самое строгое наказание, проговорил Калачев. – Ирина Константиновна! Вызовите ко

мне Рыбакова.

Последние слова он произнес в телефонную трубку внутренней связи, которая покоилась перед ним на пульте со множеством кнопок.

Фамилия Рыбаков Гурову тоже была известна из дела и, подслушивая из-за деревьев разговор двух срочников, он не сомневался, что именно этот человек фигурировал в их беседе под кличкой «Рыба».

Дмитрий Иванович Рыбаков в военной части занимал должность заведующего хранилищами арсеналов, то есть был именно тем человеком, который непосредственно распоряжался хранением и перемещением имевшихся на балансе части боеприпасов и вооружений. Никакое злоупотребление в этой сфере не могло совершиться без его ведома. А значит, если такие злоупотребления имели место, он как минимум был их участником. Если не инициатором.

Впрочем, тот факт, что Калачев так решительно апеллировал именно к нему, скорее показывал, что Рыбаков все-таки участник. Это ведь только для сторонних лиц и организаций наличие боеприпасов на формально пустом складе было загадкой. Командование части просто по определению не могло не быть в курсе того, откуда что взялось, и командир в подобной ситуации, конечно, не мог оказаться вторым лицом. Вторым наверняка был Рыбаков, и именно его сейчас решил подставить Калачев, чтобы выйти сухим из воды.

– Ну так что, Дмитрий Иванович, готовы вы дать объясне-

ния, вот... товарищу полковнику? – с нажимом проговорил он, когда в кабинете появился недоумевающий Рыбаков. – Прошу любить и жаловать, – с невыразимым сарказмом добавил Калачев, обратившись уже к Гурову, – майор Рыбаков. Именно он у нас всеми этими вопросами заведует. С него и спрос. Ну что молчишь, Дмитрий Иванович? Отвечай. Органы ждут. Как так получилось, что после отправки боеприпасов на утилизацию ты, вместо того чтобы склад к подвозу новой партии готовить, сам туда непонятно что «подвез»?

Вконец потерявший ориентиры, Рыбаков переводил изумленный взор с Гурова на Калачева и не говорил ни слова. Глядя на несчастного, Лев даже посочувствовал ему. Действительно, без подготовки, без каких-либо предварительных договоренностей и согласований вот так вот вызвать в кабинет и в присутствии постороннего, да еще и представителя «органов», безжалостно давить: «Отвечай!» Это уж как-то даже не по-товарищески.

Тем временем Рыбаков, проглотив слюну, проямлил:

– Ну-у... я-а-а... это. Я не подвозил... – и очень выразительно посмотрел на Калачева, только что вслух не произнес: «Что же ты делаешь, гад?»

– Не подвозил? – не поддаваясь на эту немую провокацию, нахмурился Калачев. – А кто подвез?

– Ну-у, я-а-а... Я не знаю.

– Ах ты не знаешь?! А кто должен это знать?! В чьем ведении находятся у нас склады с оружием?! Кто должен от-

вечать за сохранность?! Кто должен знать о малейшем изменении в количестве?! Кто должен следить за перемещением и досконально знать судьбу каждого поступившего в часть патрона?!

– Я, – упавшим голосом произнес Рыбаков, видимо, поняв, что надеяться не на кого. Везде предательство.

– Так почему же ты этого не знаешь?! – голосом праведного судии гремел Калачев. – Ишь, распустились! Что хотят, то и творят! Я еще выясню, что это у тебя там взрывалось! Я еще разуюзнаю! У меня под самым носом всякие темные делишки проворачивать? Не на того напал!

Не без интереса наблюдая этот спектакль, Гуров вдруг понял, что из сложившейся ситуации можно извлечь немалую пользу для дела.

Рыбаков сейчас обижен на непосредственного начальника, думает, что тот и взаправду решил сделать его козлом отпущения, который должен понести на себе все грехи. В такой ситуации люди бывают склонны рассказывать об этих самых грехах немного больше, чем планировали изначально. Если не упустить момента и не дать Калачеву и Рыбакову пообщаться наедине и прояснить все «непонятки», есть вполне реальный шанс действительно узнать что-то интересное об этих «неожиданно» возникших на пустом складе боеприпасах.

Вдохновленный этой идеей, Лев даже готов был отказаться от своего первоначального плана, который заключался в

«прессовании» командира части. Тот решил переадресовать все вопросы заведующему хранилищами? Что ж, прекрасно! Заведующий так заведующий. Он и попроще будет, чем важный командир, да и обида с досадой свое дело сделают. Если такой козырь сам идет в руки, грех им не воспользоваться.

– Я тебя под арест! На гауптвахту тебя! – бушевал тем временем полностью вошедший в роль Калачев.

– Ну зачем же сразу под арест? – приняв на себя роль добродушного примирителя, вступил в разговор Гуров. – К чему такие жесткие меры? С человеком всегда можно договориться по-хорошему. Правда, Дмитрий Иванович? Давайте мы с вами ненадолго оставим Владимира Григорьевича и общаемся наедине. За это время эмоции улягутся, страсти поутихнут. Все мы придем в себя и сможем посмотреть на дело ясным взглядом, не замутненным переживаниями.

Такой поворот явно не понравился Калачеву. Сразу поняв, чем это чревато, он попытался возразить, но Гуров был непреклонен.

– Стоит ли вам так беспокоить себя, – сразу сбавил обороты командир. – Допрашивать, тратить время, вместо того чтобы спокойно отдохнуть с дороги, общаться с этим... заведующим. Да я сам его допрошу. Вот посидит в карцере пару дней, подумает о своем поведении, тогда все нам как миленький расскажет. И что, и откуда.

– Не нужно в карцер. – Лев говорил спокойно, но по его твердому взгляду можно было без труда догадаться, что воз-

ражать здесь бесполезно. – Просто найдите нам какое-нибудь подходящее помещение, где мы смогли бы спокойно побеседовать. Мне ведь все равно понадобится комната для допросов, так почему бы не определиться с этим прямо сейчас? Тем более что есть повод.

Словосочетание «комната для допросов» вызвало на лице Калачева легкую судорогу и, кажется, отбило всякое желание продолжать дискуссию. Недовольно скривившись, он снова снял трубку внутренней связи и, потыкав в какие-то одному ему известные секретные кнопки, проговорил:

– Алексей? Что там у Бардина, кабинет свободен? Да? Хорошо. Зайди ко мне, проводишь туда... нашего гостя.

Стрелков появился в кабинете через несколько минут, как всегда свежий и радостный, но, поняв по воцарившемуся неловкому молчанию, что что-то пошло не так, тоже приуныл. Однако на безупречных манерах майора это никак не отразилось, и в кабинет неизвестного Гурову человека по фамилии Бардин его сопроводили со всеми возможными предупредительностями.

– Тихое, уютное местечко, – щебетал Стрелков. – Отлично подойдет для доверительного разговора. Уверен, вам там будет очень удобно общаться.

Вполуха слушая этот вздор, Гуров шел по коридору и думал о том, что весь предыдущий разговор в кабинете командира части – это от начала и до конца разыгранный спектакль. Неизвестно, насколько доверительным будет его раз-

говор с Рыбаковым, но в разговоре с Калачевым все было шито белыми нитками. Все эмоциональные всплески, все возмущения и удивления, все это было совсем не искренне и к доверительности никак не располагало.

Уже одно грозное обещание посадить Рыбакова под арест полностью выдавало надуманность всех этих бурных эмоций. Пожар произошел два дня назад, и все это время командир части, конечно же, был в курсе, что именно Дмитрий Рыбаков отвечает за сохранность и перемещение боеприпасов. Тем не менее до приезда Гурова он почему-то не предъявлял ему свои гневные претензии и не спешил сажать в карцер. Что ж, посмотрим, как поведет себя Рыбаков и что поведает...

Глава 3

Кабинет, выделенный командиром военной части для проведения допросов, действительно был расположен довольно удачно. Он находился в самом конце длинного коридора, идущего через весь второй этаж, и «прохожие» здесь бывали чрезвычайно редко.

Устроившись за столом, который в другое время, несомненно, занимал хозяин кабинета, Гуров пригласил Рыбакова сесть напротив и несколько минут молчал, давая обескураженному заведующему хранилищами прийти в себя.

– Расскажите мне про этот склад, – спокойно сказал он, увидев, что Рыбаков немного оклемался и готов говорить. – Если я правильно понял, помещение было построено довольно давно. Вообще, с чем была связана недавняя утилизация? С тем, что хранившийся там арсенал устарел?

– Склад? – рассеянно переспросил Рыбаков. – А что склад? Склад старый был. Заброшенный, можно сказать. И арсенал там был старый. Непригодный уже. Туда, можно сказать, и не заглядывал никто. А вы что, новенький, что ли? – неожиданно перешел он к вопросу, явно очень его интересовавшему. – По этому делу к нам вроде парень какой-то приходил. Молодой.

– Нет, я не новенький. Просто из другого ведомства.

– Из другого? Из какого?

– Из московского Главка. Ваши взрывы так нашумели, что даже у нас отозвалось, – чуть усмехнувшись, ответил Лев.

– Из московского?..

На лице Рыбакова отразилась напряженная работа мысли. По-видимому, он сопоставлял в уме фразу «из московского Главка» и поведение своего вероломного начальника. Выводы, к которым приходил заведующий хранилищами, похоже, были не слишком приятные.

– Так, значит, склад этот был заброшенный, – вывел его из задумчивости Гуров.

– А? Да. Зброшенный был. Мы его ремонтировать хотели, оборудовать в соответствии с современными требованиями, – произнес Рыбаков, явно повторяя услышанную где-то «умную» фразу. – Поэтому и решили почистить. Освободить то есть от арсенала. Помещение-то само по себе надежное. Было. Не оборудованное только. А так – хоть куда. Двери, замки, все там было на должном уровне. В плане безопасности, в смысле. Полная гарантия от посторонних проникновений. А как же? Иначе нельзя. Это ведь вооружение.

– А что конкретно там находилось? – как бы невзначай поинтересовался Гуров.

– Что?.. – тянул время Рыбаков, мысленно подбирая «правильный» ответ. – Патроны были, гранаты. Оружия не было. Только боеприпасы.

– Патроны и гранаты, больше ничего?

– Да, кажется, больше ничего, – как-то странно ответил

Рыбаков.

Такая неопределенность в формулировках навела Гурова на мысль, что его собеседник «темнит». Не говоря уже о том, что заведующий хранилищами просто в силу своих должностных обязанностей должен был знать, где что лежит, сама по себе утилизация, проведенная совсем недавно, должна была оставить в памяти совершенно четкое представление о количестве и видах уничтоженных боеприпасов.

Тем не менее Рыбаков отвечал так, будто все это дела давно минувших лет, и вспомнить, чего и сколько было на этом складе, почти нереально.

Мысленно отметив для себя эту особенность, Лев продолжил допрос, решив пока не прибегать к давлению. Кульминацию он решил приберечь к окончанию разговора.

– Почему склад не охранялся? – спросил он. – Старые или новые – это все равно боеприпасы, разве можно было бросать их совершенно без внимания?

– Почему не охранялся? Охранялся... – не очень уверенно проговорил Рыбаков.

– Тогда почему пожар заметили только тогда, когда уже начались взрывы?

– Ну... как сказать... – мялся заведующий. – Постоянного караула там, конечно, не было. Но у нас и на других складах специальных караулов нет. А этот... Он старый был. На отшибе.

– Так тем более нужно было следить, – давил Гуров. – На

отшибе мало ли что может произойти.

– Мы следили. Его патрули осматривали. Несколько раз в день.

– В самом деле? А почему там все заросло лесом? Потому что его несколько раз в день «осматривали»?

– Ну... территория, это конечно... Конечно, территория, это... наша вина, – опустив голову, сокрушенно признался Рыбаков. – Но меры уже приняты, там все почистили. Деревья спилили, траву убрали. Приняли все меры. И дальше там, по периметру. Там тоже. Продолжаем. Чтобы ни сучка, ни задоринки, так сказать. Полная пожарная безопасность.

– Ну да, когда пожар уже случился, можно и о пожарной безопасности позаботиться, – саркастически заметил Гуров.

Не найдя подходящего ответа, Рыбаков лишь тяжело вздохнул.

– У меня есть информация, что на тушение пожара послали неопытных солдат-срочников. Именно это стало причиной гибели одного военнослужащего и госпитализации еще нескольких. Что вы можете сказать об этом? Кто отдал приказ срочникам, чтобы они занимались пожаротушением?

– Приказ? Какой приказ? Что вы! Кто мог отдать такой приказ? – Изумленный и даже немного испуганный взгляд Рыбакова, очевидно, должен был показать собеседнику, что он услышал нечто совершенно невероятное. – Пожаротушением у нас пожарные занимались. Мы сразу вызвали бригаду. Моментально. Как только дым этот увидели, так и вызва-

ли. А срочников... нет. Что вы! Зачем им пожаротушением заниматься?

– Но тот факт, что несколько человек госпитализировано с ожогами и ранениями, вы не будете отрицать? Где еще они могли получить их, как не на этом пожаре?

– Да, госпитализированы, – озабоченно проговорил Рыбаков. – Это я... не отрицаю. Но они ведь сами. Сами туда полезли. Молодые, неопытные. Все им интересно. Услышали взрывы и побежали скорей смотреть. Как дети прямо. Все им кино. Там пламя бушует, здание на куски разваливается, а им хоть бы что. Вот и получилось. В смысле – с рядовым этим. Кто ж знал, что он в самое пекло ползет. Говоришь, говоришь им. А все равно. Молодые, неопытные...

Слушая этот рассказ, Гуров все пытался заглянуть в глаза Рыбакову, но это никак не удавалось. Заведующий хранилищами смотрел то в пол, то в окно, то блуждал мутным взором по стенам кабинета, но ни разу не направил взгляда в сторону полковника.

– Так, значит, военнослужащие полезли под взрывы по собственной инициативе? – с нажимом спросил Лев.

– Именно! Именно по собственной, – оживленно подхватил Рыбаков. – Кто ж их знал. Говоришь им, говоришь. А все равно...

– А как вообще получилось, что там произошли эти взрывы? – озвучил свой главный вопрос Гуров. – Вы ведь сами сейчас сказали, что этот склад решено было освободить от

боеприпасов. Что же там могло взрываться?

– То есть как... В смысле... Ну да, – в чрезвычайном замешательстве пробормотал Рыбаков. – Да, решено было... освободить. Но мы... потом... там еще... Туда на время переместили запасы с другого склада, – собравшись наконец с мыслями, проговорил он. – Временно. Пока новые не подвезут.

– В самом деле? Что ж, понятно. Это, наверное, отражено в ведомостях. Я бы хотел посмотреть документы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.